

Лев Давыдычев

ЖИЗНЬ
И СТРАДАНИЯ

Ивана Семёнова,

ВТОРОКЛАССНИКА И ВТОРОГОДНИКА

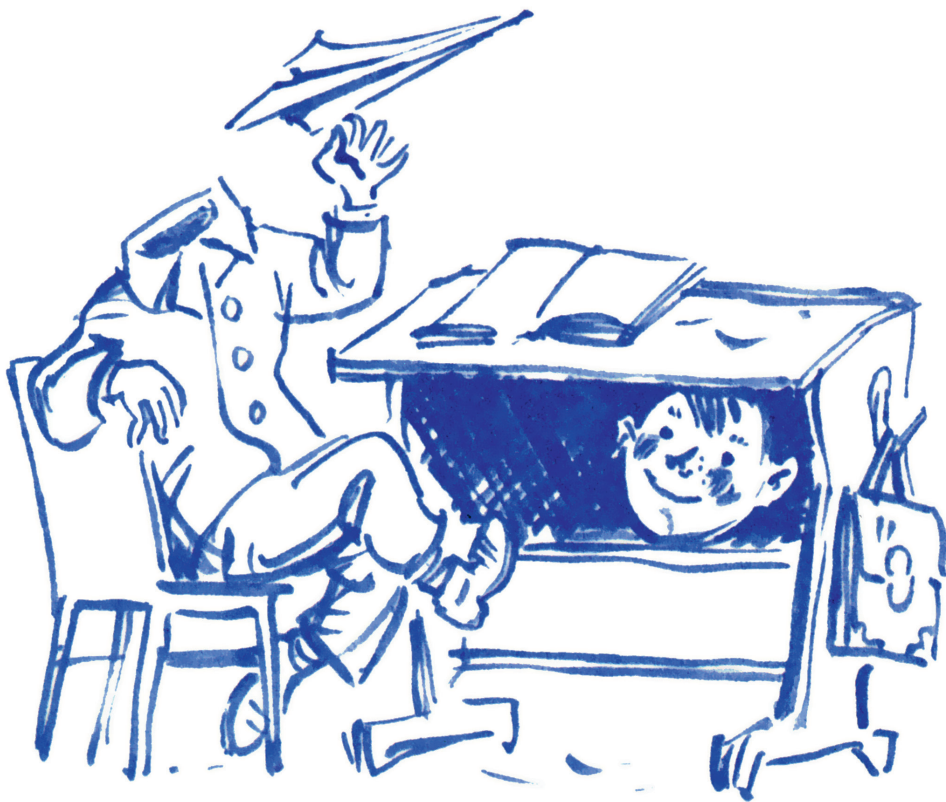
Иллюстрации
Анатолия Елисеева и Михаила Скобелева

#эксмогетство

Москва
2025

Глава №1,

служащая как бы вступлением
к описанию жизни Ивана Семёнова
и объясняющая некоторые причины
его дальнейшего поведения

САМЫЙ НЕСЧАСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК НА СВЕТЕ

Иван Семёнов — несчастный, а может быть, самый несчастный человек на всём белом свете. Почему?

Да потому, что, между нами говоря, Иван не любит учиться и жизнь для него — сплошная мука.

Представьте себе крепкого, рослого мальчишку с наголо остриженной и такой огромной головой, что не всякая шапка на неё налезет.

И этот богатырь учится хуже всех в классе.

А честно говоря, учится он хуже всех в школе.

Обидно?

ЕЩЁ КАК!

Кому обидно?

ДА ВСЕМУ КЛАССУ!

ДА ВСЕЙ ШКОЛЕ ОБИДНО!

А Ивану?

А ЕМУ ХОТЬ БЫ ХНЫ!

ВОТ ТАК ТИП!

В прошлом году играл он в белого медведя, целый день на четвереньках ходил по снегу — заболел воспалением лёгких. А воспаление лёгких — тяжёлая болезнь.

Лежал Иван в постели еле живой и хриплым голосом распевал:

Пирамид он-мидон-мид он!
Аспирин-пирин-пирин!
От лекарства пропаду-ду-ду!
Только в школу не пойду-ду-ду!

Долго лежал Иван. Похудел. И едва выпустили его на улицу, он давай кота Бандюгу ловить: хотел дрессировкой подзаняться. Бандюга от него стрелой, Иван за ним, поскользнулся — руку вывихнул и голову чуть не расколол.

Опять его в постель, опять он еле живой, опять хриплым голосом поёт-распевает:

На кровати я лежу-жу-жу!
Больше в школу не хожу-жу-жу!
Лучше мне калекой быть-быть-быть!
Лишь бы в школу не ходить-дить-дить!

Хитрый человек этот Иван Семёнов! Уж совсем поправился, а как врач придёт, Иван застонет, глаза закатит и не шевелится.

— Ничего не могу понять, — говорит врач растерянно, — совершенно здоровый мальчик, а стонет. И встать не может. **НУ-КА, ВСТАНЕМ!**

Иван стонет, как раненный на войне, медленно опускает ноги с кровати, встаёт.

— Вот и молодец, — говорит врач. — Завтра можешь идти в школу.

Иван — **ХЛОП** на пол. Только голова состукала.

Его обратно в кровать.

А план у Ивана был простой — болеть как можно дольше. И всех бы он, Иван Семёнов, перехитрил, если бы не муха.

Муха, обыкновенная муха подвела Ивана.

Залетела она в комнату и давай жужжать. Потом давай Ивану на нос садиться. Он её гонял-гонял — никакого результата. Муха оказалась вредной, ехидной и ловкой.

ОНА ЖУЖЖИТ.

ИВАН ЧУТЬ НЕ КРИЧИТ.

ИЗВЕЛА МУХА ИВАНА.

И спокойненько уселась на потолок.

«Подожди, — решил Иван, — я тебе!»

Он подтащил стол, на стол поставил стул, взял полотенце, чтобы прихлопнуть муху, и — залез.

А муха улетела.

Иван от злости давай по потолку полотенцем хлопать! Вспотел даже.

В это время в комнату вошёл врач. Ну и попало Ивану, невезучему человеку, так попало, что с тех пор он бьёт мух кулаком да изо всех сил!

ОСТАВИЛИ ИВАНА

ВО ВТОРОМ КЛАССЕ

НА ВТОРОЙ ГОД!

Все Ивана жалели.

А он?

А ОН ХОТЬ БЫ ХНЫ!

Ну не получается у него учёба! Вот сядет он уроки готовить, обмакнёт перо в чернила, вздохнёт с горя — клякса.

Иван её промокашкой — ХЛОП!

Клякса посветлеет, но станет ещё больше. Иван снова обмакнёт перо, снова вздохнёт — и снова клякса.

Смотрит он на кляксы и мечтает. Хорошо бы сделать так, чтобы голова отвинчивалась. Пришёл бы он в класс, спокойненько бы сел на своё место, отвинтил бы свою собственную голову и спрятал бы её в парту.

Идёт урок. Ивана, конечно, не спрашивают: не может же человек без головы говорить! Ведь говорит-то он ртом, рот-то у него в голове, а голова — где? В парте!

Звонок на перемену. Иван привинчивает голову и носится по школе.

Звонок на урок. Иван голову — вжик! вжик! вжик! — и обратно в парту. Сидит. Красота!

Думал Иван, думал — и придумал однажды замечательную штуку.

Пришёл он как-то в школу, сел за парту и молчит. Минуту молчит, вторую молчит, третью...

Пять минут прошло, а он молчит!

— Что с тобой? — спрашивают ребята.

Иван отвечает:

— **ЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ...** — и голова у него дёргается.

— Заболел? — спрашивают ребята.

Иван кивает.

— Чем заболел?

Иван мелом на классной доске пишет:

Ребята ничего не понимают, Колька Веткин говорит:

— Да ты и не похож на зайца.

Иван весь задрожал и:

— 33333333333333...

— Зайкой он стал! — догадался Паша Воробьёв. —
Зайкой, а не зайкой.

Иван обрадованно закивал.

Как только в класс вошла Анна Антоновна, ребята загалдели:

— **СЕМЁНОВ БОЛЕН!**

- Он зайкой стал!
- **ГОВОРИТЬ НЕ МОЖЕТ!**

И всем классом, хором:

- **3333333333333333...**

— Тише, — сказала Анна Антоновна и вызвала Ивана к доске, и стала спрашивать.

А Иван отвечал так:

- **ТРР... БР... ДР...** — и голова у него дёргалась.

— Молодец, — сказала Анна Антоновна, — правильно ответил. Ставлю тебе пять с плюсом.

— Пять с плюсом?! — радостно переспросил Иван, который ни разу в жизни и четвёрки-то не получал.

А ребята захохотали.

А громче всех Колька Веткин.

Вызвали отца Ивана в школу. Ох и попало потом зайке-зайке!

И сказал он друзьям:

— Хватит. Точка. Не могу больше так жить. Буду проситься на пенсию. Со здоровьем у меня из-за этой учёбы совсем плохо. Сегодня же напишу заявление.

— А куда, куда заявление? — с огромной завистью спросил Колька. — Отвечай давай, если совесть у тебя есть!

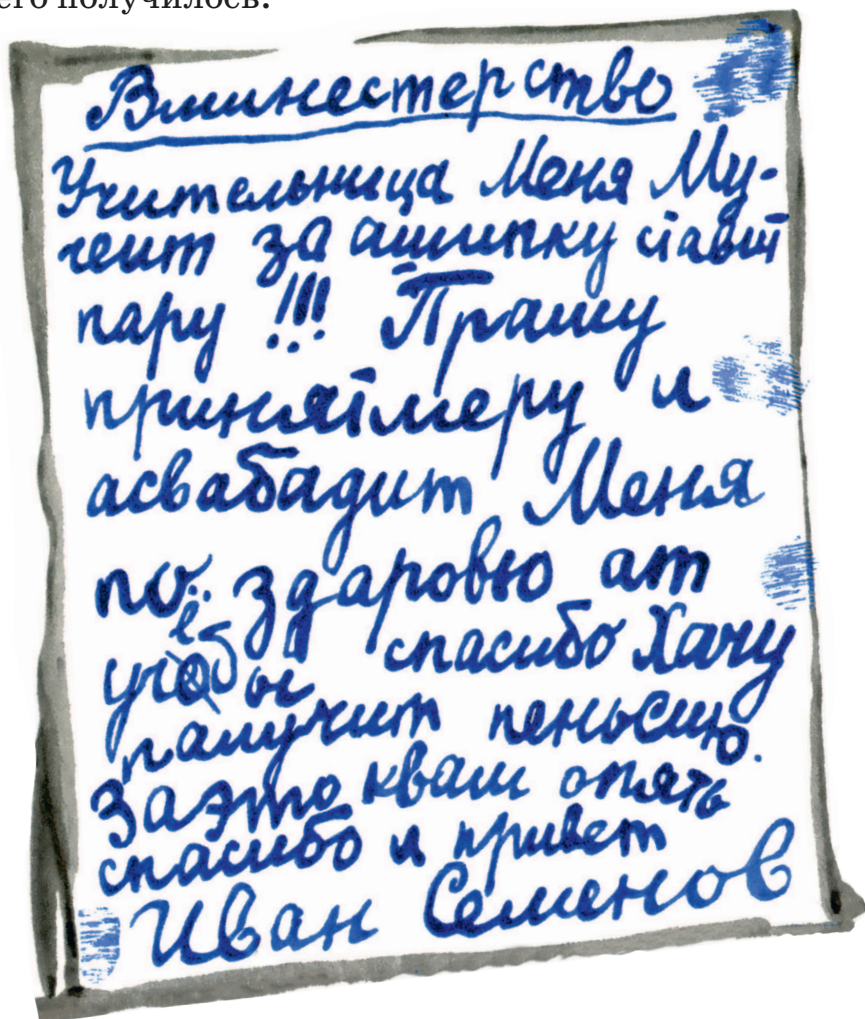
— Совесть у меня есть, не беспокойся, — со вздохом проговорил Иван. — Но не имею я права каждому рассказывать, куда я заявление о пенсии писать буду.

От обиды и возмущения Колька весь задрожал и крикнул:

— Всегда ты такой! Собакой лаять научишь, ручки в пол втыкать научишь, а на пенсию неужели один отправившись?!

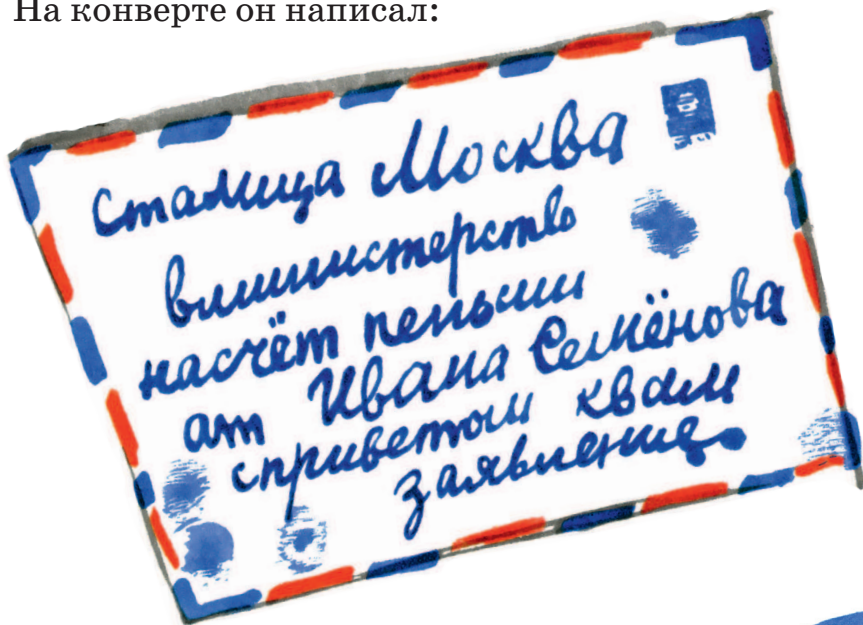
— Ты соображай, — посоветовал Иван. — Если все на пенсию уйдут, кто же учиться будет? — И он ушёл, опустив свою большую голову.

Весь вечер трудился Иван над заявлением. Вот что у него получилось:

Внештатство
Учительница Меня Му-
мент за ашипку савий
пару !!! Трашу
прикнеймеру и
асвабадит Меня
по: здорово от
цубо спасибо Лору
панушит пенсью.
Зато квам отаго
спасибо и привет
Иван Семетов

На конверте он написал:

Через день почтальон принёс письмо обратно и сказал:

— Нет такого адреса. И ошибок больно много. Рано тебе ещё жаловаться. И пенсию рано просить. Сначала школу окончи, поработай, потом жалуйся сколько тебе угодно.

Много разных историй с Иваном было, всех не рассказать. Но вы уже, конечно, поняли, какой он несчастный человек.

И вот вам последний случай. Надумали в шпионов играть. Ивану хотелось быть командиром советских разведчиков.

А что получилось?

КАК ВЫБИРАЛИ ШПИОНА

Никто не сомневался, что лучше всего выбрать первоклассника Алика Соловьёва. Его и поймать легко, и настукать ему в любой момент можно, если будет спорить. А если ещё учесть, что Алик никогда не ябедничает, то станет ясно: лучшего шпиона и не найти.

Правда, он трусоват. Играли как-то в американского лётчика-шпиона Пауэрса. Пауэрсом выбрали Алика. Посадили его на крышу сарая — будто на самолёте летит — и давай в него камнями (то есть ракетами) стрелять.

С двадцатого выстрела попали — шишка!

Хорошо, в общем, поиграли. А он обратно слезать боится. Орали на него, орали, снова ракеты запускали.

Пришёл милиционер Егорушкин. Полез за Аликом, да сам с крыши грохнулся.

Попало ребятам.

И всё-таки лучше шпиона, чем Алик, не найти. Кстати, он никак не мог научиться правильно произносить слова с приставками «пре» и «пере». У него получалось:

— Я пер-прыгнул.

— Я пер-пугался.

— Я пер-бежал.

— Я пер-нёс.

Значит, можно было считать, что Алик говорит на иностранном языке.

Всем было ясно, кто и на этот раз будет шпионом. Однако для видимости решили проголосовать и до того разорались, что Алик крикнул:

— ПЕР-КАТИТЕ!

Минутку помолчали и опять разорались.

Потом началась драка.

Драка началась из-за того, что Иван обозвал Кольку килькой.

— Какая такая килька? — обиженно спросил Колька.

— Маринованная, — ответил Иван, — или в собственном соусе. Ноль руб. пятьдесят коп. банка.

— Это я-то килька? — И Колька без лишних разговоров дал Ивану пинка. — Видал кильку?

